

2) комплексном характере охраняемых общественных отношений; 3) внутривидовой функциональной специализации при подготовке дел об административных правонарушениях к рассмотрению и при рассмотрении дел об административных правонарушениях; 4) правомочиях на реализацию мер превентивного воздействия к правонарушителю, реализуемых за рамками административного процесса; 5) правомочии на «упрощенный» порядок осуществления административно-юрисдикционной деятельности; 6) универсализме в реализации мер обеспечения административного процесса; 7) квазисудебном порядке применения мер административной ответственности и процессуального обеспечения их реализации.

Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел — законодательно установленная, осуществляемая в квазисудебном порядке административно-процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц, выражающаяся в разрешении возникающих в сфере общественного порядка и безопасности административно-правовых споров, в правовой оценке поведения их участников, применении к виновной стороне мер административного принуждения, в целях сбалансированного обеспечения публичных интересов, прав, свобод и законных интересов граждан.

Источники

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на реп. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0 ; 2004. — № 188. — 1/6032.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>. — Дата доступа: 01.12.2020.

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk06001947>. — Дата доступа: 01.12.2020.

4. О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 16 февр. 2018 г., № 47 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/W21832862_1519851600.pdf. — Дата доступа: 01.12.2020.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

УДК 343.1 (75)

<http://edoc.bseu.by/>

N. Karpievich
BSEU (Minsk)

REGISTRATION OF THE MATERIALS OF THE OPERATIONAL INSPECTION ACTIVITIES AND THE USE IN THE CRIMINAL PROCESS

Subject of research: a number of articles of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus [1] (hereinafter — the CPC), in particular Art. 89, 99, 101, 103–105, provide, as sources of evidence, protocols and other materials obtained in the course of operational-search activities (hereinafter ORD).

According to Art. 49 of the Law of the Republic of Belarus «On Operational Investigative Activities» [2] (hereinafter — the Law «On OSA»), the results of the OSA can be used for the preparation and implementation of investigative and judicial actions.

Purpose of the study: the procedure for registration and provision of materials obtained during the ORD by the operational units of the internal affairs bodies for their use in the criminal process is still relevant.

Keywords: operational-search information; criminal procedure; proof; resolution; provision.

Н. Ф. Карпиевич
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОФОРМЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Предмет исследования: ряд статей Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь [1] (далее — УПК), в частности ст. 89, 99, 101, 103–105, предусматривают в качестве источников доказательств протоколы и иные материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

Согласно ст. 49 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее — Закон «Об ОРД») результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

Цель исследования: порядок оформления и предоставления оперативными подразделениями материалов, полученных в ходе ОРД, для их использования в уголовном процессе, по-прежнему остается актуальным.

Ключевые слова: оперативно-розыскная информация; уголовный процесс; доказательство; постановление; предоставление.

Современная оперативная обстановка в Республике Беларусь отличается сложностью. Статистические данные, характеризующие преступность, указывают на определенные качественные особенности. Увеличивается число противоправных деяний, совершенных членами преступных сообществ, особенно коррупционной направленности. Последние активно маскируют свою криминальную деятельность, противодействуют следственным органам, опираясь на коррупционные связи среди должностных лиц, обладающих возможностями в той или иной мере обеспечить защиту преступных структур. Наглядным подтверждением тому служит судебный процесс в Минском городском суде, проходивший в 2019 г. по резонансному «делу медиков», анонсированному КГБ. По официальным данным, в сфере здравоохранения в 2018 г. было возбуждено 95 коррупционных дел, почти 100 чел. оказались под следствием. Это судебное разбирательство привлекает к себе внимание из-за некогда высокопоставленных фигурантов. На скамье обвиняемых — бывший замминистра здравоохранения Игорь Лосицкий. В подельниках у него — бывший главврач 12-й городской клинической стоматологической поликлиники Владимир Кравченко и ряд других должностных лиц, в том числе и из сферы бизнеса. Бывшему замминистра предъявлено обвинение в совершении преступлений по ч. 3 ст. 430 УК (получение взятки в особо крупном размере). Преступная деятельность длилась с 2013 по 2018 гг. [3].

Без реализации системы адекватных мер по противодействию преступности невозможно не только надлежащая защита прав, свобод и законных интересов граждан, основ конституционного строя, но и обеспечение безопасности государства.

Непрерывным условием эффективности деятельности любой социальной системы, в том числе системы уголовной юстиции, является информационное обеспечение. Без

наличия информационных связей в системе нельзя говорить о каком-либо взаимодействии между ее элементами и о существовании ее самой [4, с. 16]. Главным содержанием, субстанцией систем и уголовной юстиции является, в частности, информация, а сама система представляет собой следующую последовательность:

- 1) источник информации;
- 2) приемник, передатчик информации;
- 3) адресат, пользователь информации.

По нашему мнению, можно выявить факторы, влияющие на эффективность информационного обеспечения системы оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования с учетом ограничений по использованию в уголовном процессе информации субъективного характера, определенных законодателем и направленных на обеспечение законности. Однако мы исходим из того, что информация — свойство материи, и в этом смысле она объективна. Объективен и механизм ее формирования. Порядок использования информации, в том числе в уголовном процессе, определяется в результате сознательной, организованной деятельности людей [5, с. 29–31]. Он зависит от многих факторов и поставленных задач. Деятельность людей по преобразованию объективной действительности будет тем эффективней и разнообразней, чем в большем объеме познаны сами объективные условия.

Оценочные понятия целесообразно воспринимать как обобщающие, наиболее типичные признаки различных правозначимых явлений понятия права, содержание которых не раскрывается полностью законодателем, а конкретизируется правоприменителем путем оценки применительно к конкретным фактическим обстоятельствам. Такой подход является одной из гарантий качества современного законодательства, обеспечивает оптимальное сочетание в нем формальной определенности и гибкости правовых норм [6, с. 473–483].

Понятие «оперативная информация» появилось в специальной юридической литературе в 1960-х гг. Под ней понимают: совокупность определенных данных, имеющих непосредственное или потенциальное значение для планирования и осуществления ОРМ, проведения оперативно-аналитической работы; данные, которые могут оказать содействие предварительному расследованию [7, с. 140].

Для решения этих задач нужны данные о явлениях, лицах, предметах и обстоятельствах, свидетельствующих об их причастности к устанавливаемому событию, а также сведения о следах, оставленных на предметах, участках местности и в помещениях, где происходило событие. Такие сведения могут добываться процессуальным и непроцессуальным путем.

Однако решение этих задач закон связывает с использованием информации, отвечающей следующим критериям: наличие процессуального источника информации, процессуальной формы ее получения и закрепления; наличие в ней фактов, относящихся к рассматриваемому делу. В данном случае речь идет о приоритете информации, полученной процессуальным путем, и ее обеспечивающем характере, полученной непроцессуальным путем, в том числе с использованием оперативно-розыскных средств и методов, т.е. оперативно-розыскной информации.

Изложенное подтверждается анализом УПК. Действительно, согласно ст. 101 УПК материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве источников доказательств. Но при этом неременным требованием является то, что они должны быть представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК. В ст. 103 УПК говорится о том, что орган уголовного преследования, а также суд вправе требовать от органов, осуществляющих ОРД, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Это является явно недостаточным для определения четкого порядка представления оперативными подразделениями указанных материалов для их использования в уголовном процессе. Более того, исходя из содержания ч. 1 ст. 14 Зако-

на «Об ОРД», органы, осуществляющие ОРД, вправе представлять материалы не только по требованию органа, ведущего уголовный процесс, но и по собственной инициативе.

В данном случае необходимо различать значение следующих терминов: «представлены» [8, с. 470–471], который содержится в ст. 101 УПК и означает, что в уголовном деле представлены доказательства, полученные в порядке установленном УПК, и «предоставлены», содержащийся в ст. 50 Закона «Об ОРД».

«Предоставлены» — значит, фактически переданы оперативным подразделением в распоряжение, для использования органу уголовного преследования или суду. Первый термин по содержанию шире второго, так как материалы уголовного дела могут быть представлены доказательствами, полученными как при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, так и в ходе ОРД.

Обеспечивающий характер оперативно-розыскной информации обусловлен и содержанием п. 3 ч. 1 ст. 16 Закона «Об ОРД»: «Основанием для проведения ОРМ являются поручения и постановления органа уголовного преследования по уголовным делам, находящимся в его производстве. Когда уголовное дело возбуждено следователем или прокурором, то органы, осуществляющие ОРМ, могут их проводить только при наличии данного им соответствующего письменного поручения, в котором излагаются обстоятельства уголовного дела, а также те фактические данные, которые необходимо добыть оперативным путем для всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств дела».

Таким образом, с учетом вышеизложенного, оперативно-розыскная информация — это сведения, полученные в результате осуществления ОРД, могущие стать доказательствами или способствующие их получению и используемые в предупреждении преступлений, а также иные данные, используемые в организации и тактике деятельности оперативно-розыскных аппаратов криминальной милиции.

Предоставленные оперативные материалы, согласно ст. 104 УПК, подлежат всесторонней, полной и объективной проверке органами уголовного преследования и судом. Проверка состоит в их анализе, сопоставлении с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле, а также в установлении их источников, получении других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые оперативные материалы.

В соответствии со ст. 105 УПК оперативные материалы подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Источники информации в теории уголовного процесса принято условно делить на процессуальные и оперативные, что, с одной стороны, способствует соблюдению законности, обеспечению законных прав и интересов граждан, а с другой, — создает определенные трудности для повышения эффективности деятельности оперативно-розыскных и следственных органов в раскрытии и расследовании преступлений.

Полагаем, что понятие «процессуальный источник» должно охватывать все источники информации, необходимой для расследования и раскрытия преступлений. Следует отметить, что оперативные данные имеют тот же первоисточник, что и доказательства (результаты следственных действий), отраженные в виде следы события с признаками криминала, однако их форма существенно отличается от доказательств. Различия проводятся прежде всего по степени достоверности содержащейся в них информации. Тем более наличие общего источника свидетельствует об объективной возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Результаты ОРД, имеющие предметно-документальную форму, могут «превратиться» в доказательства при соблюдении ряда уголовно-процессуальных требований. С этой целью важно разработать такой механизм использования в уголовном процессе информации, полученной из так называемых оперативных источников, который гарантировал бы им безопасность и соответствовал интересам ОРД.

Новая редакция Закона «Об ОРД» показала, что наиболее актуальными стали вопросы «оформления материалов оперативно-розыскной деятельности и использования их в уголовном процессе». Подтверждением этому является впервые введенная законодателем в содержание указанного Закона статья 50 «Предоставление, представление материалов оперативно-розыскной деятельности».

Действующее законодательство Республики Беларусь о государственных секретах определяет, что сведения в области оперативно-розыскной деятельности могут быть отнесены к государственным секретам. В силу этого ведомственными нормативными правовыми актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предусмотрено присвоение грифа ограничения доступа «секретно» или «совершенно секретно» оперативно-служебным документам (в том числе протоколам оперативно-розыскного мероприятия), составляемым в ходе оперативно-розыскной деятельности.

На практике материалы оперативно-розыскной деятельности, предоставленные органу, ведущему уголовный процесс, в большинстве случаев не имеют грифа ограничения доступа. Это создает условие беспрепятственного процесса предоставления и использования таких материалов в уголовном процессе. После принятия решения о направлении сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовный процесс, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право не относить такие сведения к государственным секретам.

В унисон Закону Республики Беларусь «Об ОРД», 15 июля 2015 г., Генеральной прокуратурой Республики Беларусь разработана Инструкция о порядке оформления, предоставления, представления материалов оперативно-розыскной деятельности органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденная межведомственным постановлением Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета, Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Комитета государственного контроля, Государственного таможенного комитета, Министерства обороны, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры от 14 января 2016 г., которая согласована с Председателем Верховного Суда Республики Беларусь [9, с. 264–267].

Указанная Инструкция имеет гриф ограничения доступа «для служебного пользования», в связи с чем ее нельзя увидеть в общедоступных информационных ресурсах. Вместе с тем указанным нормативным правовым актом регламентированы необходимые требования к оформлению и предоставлению оперативно-служебных документов органу уголовного преследования.

Согласно ст. 2 Закона «Об ОРД» под материалами ОРД понимаются оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Сотрудники оперативных подразделений осуществляют оформление и предоставление материалов на основании положений Закона «Об ОРД» и УПК, устанавливающего поводы и основания к возбуждению уголовного дела, обстоятельства, подлежащие доказыванию, источники и виды доказательств, порядок их собирания, проверки, предоставления и оценки.

Достаточность данных, указывающих на признаки преступления, решается в ходе проверки до возбуждения уголовного дела, так как в одном случае они могут расцениваться как материалы, послужившие поводом к возбуждению уголовного дела (п. 5 ст. 166 УПК; данные, полученные в результате ОРД, при их использовании в качестве повода требуют процессуальной интерпретации), в другом — как основание к возбуждению уголовного дела (ст. 167 УПК), в третьем — как повод и основание одновременно.

В подобных случаях материалы должны содержать следующие сведения:

- где, когда, кем, при каких обстоятельствах и при выполнении каких ОРМ они получены;
- какие признаки и какого именно преступления обнаружены;
- о лицах, его совершивших, свидетелях;
- о месте нахождения следов преступления и принятых мерах о их сохранности;
- о полученных в ходе ОРМ предметах и документах, которые могут стать вещественными доказательствами;
- о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела и определения комплекса неотложных следственных действий.

Сведения, содержащиеся в предоставленных материалах ОРД, должны позволять сделать обоснованный вывод о наличии события и его противоправности.

Материалы, предоставляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, соответствующие требованиям УПК, содержать фактические данные, имеющие значение для установления входящих в предмет доказывания обстоятельств, указание на источник их получения с целью проверки доказательств, сформированных на их основе.

Материалы, предоставляемые для подготовки и осуществления следственных и иных процессуальных действий, должны содержать сведения:

- о лицах, скрывающихся от органов дознания, предварительного следствия и суда, имеющих такое намерение или уклоняющихся от уголовного наказания;
- возможных источниках доказательств, лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для установления истины по уголовному делу;
- месте нахождения орудий, средств и следов совершения преступления, денег и ценностей, нажитых преступным путем, предметов и документов, связанных с обстоятельствами, подлежащими доказыванию;
- родственных, деловых и иных связей лиц, причастных к совершению преступления, о наличии у них недвижимого имущества, вкладов в банках и небанковских финансово-кредитных организациях, в том числе за пределами Республики Беларусь, транспортных средств, о месте нахождения указанных лиц и имущества;
- наличии другого имущества, на которое возможно наложение ареста;
- юридических лицах, учредителями, участниками или собственниками имущества которых являются граждане, причастные к совершению преступления, их родственники, доверенные лица;
- соответствии уровня жизни расходной части семейного бюджета, поездках за границу.

Указанные материалы могут также содержать сведения, позволяющие моделировать психологический портрет лиц, причастных к совершению преступления, для определения тактики проведения следственных действий.

На основании анализа абзаца 8 ст. 2 Закона «Об ОРД» можно констатировать, что результаты ОРД подлежат отражению в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, справках-меморандумах, сводках, актах, отчетах и т.д.), к которым могут приобщаться предметы и документы, полученные при проведении ОРМ, а в случае проведения в рамках ОРД оперативно-технических мероприятий результаты ОРД могут быть также зафиксированы на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фото пленках, фотоснимках, магнитных и лазерных дисках, слепках и т.п.).

Отсюда следует, что результаты ОРД не могут выражаться в вербальной форме, а обязаны быть материально закреплены и в дальнейшем в виде документов представлены в судебное заседание. При этом оперативные аппараты несут ответственность за суще-

ствование представляемой информации в действительности, а на орган дознания, следователя, прокурора или суд возлагаются задачи процессуального приобщения данных документов к уголовному делу и осуществления их уголовно-процессуальной оценки.

Вторым звеном системы связи является приемник информации. От степени адекватности восприятия, проверки, оформления ее в определенные носители во многом зависит деятельность системы, которую она призвана обеспечить. В системе оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования информацию принимает оперативный работник. Ее оформление и передача для дальнейшего использования в уголовном процессе регламентируется Инструкцией и Законом «Об ОРД».

Наибольшие проблемы вызывает использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам, так как в этом случае необходимо сохранять конспиративный характер ОРМ, найти способы легализации их результатов и преобразование оперативной информации в доказательства.

Документальное оформление фактических данных, установленных и полученных в ходе ОРМ, осуществляется путем составления протокола ОРМ, который составляется должностным лицом, осуществляющим ОРД, и в котором отражается содержание проведенного ОРМ, предусмотренного ст. 18 Закона «Об ОРД».

Важным является понимание того, что ввиду специфики оперативно-розыскной деятельности протокол оперативно-розыскного мероприятия не всегда может быть составлен по аналогии с протоколом процессуального действия (ст. 193 УПК). В связи с этим в соответствующих графах протокола о месте и времени указывается фактическая дата и время составления протокола. Точное время проведения оперативно-розыскного мероприятия, результаты которого отражены в протоколе, указывается в описательной части протокола.

В случае, если фактические данные, имеющие самостоятельное значение для установления обстоятельств совершения преступления, получены на разных стадиях осуществления ОРМ, протокол ОРМ составляется по каждому из этапов ОРМ.

В данном документе должны быть отражены последовательность и результаты ОРМ, которые могут быть признаны в качестве источников доказательств, а также осмотренные и упакованные в установленном порядке приложенные предметы и документы, полученные в ходе ОРМ, отвечающие одному из следующих условий:

- служили орудиями преступления;
- сохранили на себе следы преступления;
- были объектами преступных действий;
- могут служить средствами обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств уголовного дела, выявления виновных лиц, опровержения обвинения, смягчения ответственности;
- деньги и ценности, добытые преступным путем.

Протоколы ОРМ предоставляются для приобщения к материалам уголовного дела вместе с фонограммами, видеogramмами, фотоопленками, магнитными, лазерными дисками и другими носителями информации в случаях, когда использовались оперативно-технические средства при проведении ОРМ. В протоколе также должны быть указаны время, место и обстоятельства изъятия в ходе ОРД документов, предметов и указанных носителей информации.

Предоставление результатов ОРД органу, ведущему уголовный процесс, осуществляется на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, в порядке, предусмотренном Инструкцией. В то же время порядок предоставления результатов ОРД в уголовный процесс необходимо рассматривать в совокупности со следующими условиями, обеспечивающим их использование в процессе доказывания:

1. Предоставляемые результаты получены в ходе проведения ОРМ (перечень ОРМ приведен в ст. 18 Закона «Об ОРД»).

2. ОРМ, при которых получены предоставляемые результаты, проведены на основаниях, перечисленных в ст. 16, и с соблюдением требований, указанных в ст. 19 и 20 Закона «Об ОРД».

3. Предоставляемые результаты получены органом, уполномоченным на осуществление ОРД (ст. 12 Закона «Об ОРД»).

4. Полученные в ходе выполнения ОРМ данные надлежащим образом задокументированы.

5. Имеющиеся результаты ОРД предоставлены в соответствии с требованиями ст. 50 Закона «Об ОРД».

Органу, ведущему уголовный процесс, предоставляются материалы, которые могут:

- являться поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- выступать в качестве источников доказательств по уголовным делам;
- использоваться для подготовки следственных и иных процессуальных действий, определения тактики и последовательности их проведения, направлений расследования;
- свидетельствовать о соблюдении принципа допустимости при их получении, о необходимости проведения ОРМ и следственных действий по обеспечению безопасности участников процесса.

Предоставление материалов включает в себя вынесение постановления о передаче материалов органу, ведущему уголовный процесс, которое должно содержать: время и место его вынесения; основания предоставления результатов ОРД органам расследования; результаты какого ОРМ, какие конкретно, в каком объеме предоставляются; через какой вид доказательств данные результаты предпочтительнее вводить в уголовный процесс; меры, которые в случае необходимости будут приняты для обеспечения безопасности участников ОРД; допрос в доказывании по уголовным делам.

Проблема использования оперативной информации в ходе расследования уголовных дел связана с вопросом о формах и пределах ознакомления следователя с оперативными материалами. Если данное лицо обладает навыками использования таких материалов, целесообразно ознакомить его со всеми материалами ОРД, независимо от источников и способов их получения. Располагая полученными оперативным путем материалами, содержащими самую различную информацию, следователь может ею воспользоваться при подготовке и осуществлении следственных действий либо в качестве доказательств по уголовным делам. Использование следователем результатов ОРД для подготовки и осуществления действий, как правило, не вызывает затруднений, так как оперативные материалы не имеют самостоятельного значения и являются только ориентирами в расследовании. В частности, из практики должны быть исключены случаи, когда сотрудники следственных подразделений требуют представить постановление руководителя оперативного подразделения о рассекречивании результатов ОРД, которое выносится в одном экземпляре и приобщается к делу оперативного учета. Например, рассекречиваются результаты такого ОРМ, как оперативное внедрение, в материалах которого содержатся и показания сотрудника, внедрившегося в преступную группу. Это не говорит о том, что рассекречиваются сведения о нем, в том числе биографические. Для того чтобы предать гласности сведения о внедрившемся в преступную группу сотруднике, необходимо, чтобы ОРМ было завершено, было получено письменное согласие внедрившегося и вынесено постановление о рассекречивании этих сведений.

В случае если внедрившееся лицо не дает согласия о разглашении сведений о себе, необходимо предусмотреть конкретные меры по защите сведений о нем (например, допрос с вымышленными данными о нем), в противном случае результаты ОРД не могут быть внедрены в уголовный процесс. Эти действия по защите сведений, в соответствии с ч. 1 ст. 65 УПК, ориентируют суд на закрытое судебное разбирательство данного дела либо на допрос этого лица при нахождении его вне зала судебного заседания.

Проблема преобразования результатов ОРД в доказательства является актуальной. Полученные фактические данные становятся доказательствами по уголовным делам после их введения в уголовный процесс с последующим использованием и закреплением в соответствии с процессуальным законом, т.е. нормами, регламентирующими соби́рание, проверку и оценку доказательств.

Протоколы ОРМ, прилагаемые к ним носители информации, предметы и документы, полученные в ходе ОРМ, следует относить к иным документам как источникам доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 88 УПК. Протоколы ОРМ, представляемые для приобщения к материалам уголовного дела, никак нельзя сравнивать по силе (значимости) с протоколами следственных действий. Исключение составляют протоколы ОРМ о прослушивании и записи переговоров (ст. 99 УПК), так как они отражают ту же суть (документируется факт и содержание прослушивания), что и аналогичное следственное действие. В качестве процессуального источника доказательств этот протокол может выступать при условии его легализации, т.е. процессуального закрепления органом расследования.

Проверяя в рамках УПК указанные оперативные материалы, необходимо исходить из того, что они ничем не хуже и не лучше, чем, например, документы, поступающие в орган уголовного преследования от предприятий, организаций, учреждений, объединений в порядке ст. 170 УПК. При этом, на наш взгляд, оперативные материалы должны проверяться более тщательно, так как можно допустить, что они могут быть получены от неблагонадежного источника (например конфиденнта, ведущего двойную игру, или при опросе гражданина, ведущего антиобщественный образ жизни) и в силу этого не всегда являются истинными. Документы же, поступающие от вышеуказанных юридических лиц, как правило, оформляются на фирменных бланках, подписываются руководителем, что в определенной мере дисциплинирует и обязывает представлять объективную информацию.

После получения постановления о передаче материалов, полученных в ходе ОРД, субъектам уголовного процесса необходимо не только убедиться в наличии данного постановления, но и ознакомиться с его содержанием, и только затем использовать представленные результаты ОРД в доказывании по уголовным делам.

В конечном итоге необходимо учитывать, что основное назначение уголовно-процессуальной деятельности состоит вовсе не в проверке результатов ОРД, а в том, что в ходе нее формируется доказательство, которое может быть использовано в доказывании по уголовному делу. Оценка данного вещественного доказательства возможна только после вынесения постановления о признании его в качестве такового, в совокупности с другими доказательствами по делу, а не во время его уголовно-процессуального оформления, вопреки мнению некоторых авторов, так как в указанный момент (оформления) оно еще не является доказательством.

Для признания предмета вещественным доказательством необходимо установить его связь с преступлением, т.е. отношение к уголовному делу. Это невозможно сделать без оперативного работника (обнаружившего предмет в результате производства ОРМ) или допроса лица, оказавшего содействие органам, осуществляющим ОРД (когда это лицо получило предмет в результате участия в ОРМ).

Принятая рядом правоохранительных органов совместная Инструкция направлена на повышение эффективности реализации результатов ОРД и призвана обеспечить скоординированное осуществление оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Источники

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-З : с изм. и доп. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. — 1999. — № 28–29. — Ст. 433.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

3. Федорович, В. Лапа в белом халате / В. Федорович // БелГазета. — 2019. — 15 янв. — С. 1–14.

Fedorovich, V. Paw in a white coat / V. Fedorovich // BelGazeta. — 2019. — 15 Jan. — P. 1–14.

4. Гаврилов, А. К. Раскрытие преступлений / А. К. Гаврилов. — Волгоград : Вышп. следств. шк. МВД СССР, 1976. — С. 16.

Gavrilov, A. K. Disclosure of crimes / A. K. Gavrilov. — Volgograd : High School of the Min. of Internal Affairs of the USSR, 1976. — P. 16.

5. Гапанович, Н. Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. — Минск : БГУ, 1983. — С. 29–31.

Gapanovich, N. N. The basics of interaction between the investigator and the body of inquiry in the investigation of crimes / N. N. Gapanovich, I. I. Martinovich. — Minsk : BSU, 1983. — P. 29–31.

6. Касияненко, Н. В. Особенности механизма применения оценочных понятий права / Н. В. Касияненко // Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — Вып. 9. — С. 473–483.

Kasiyanenko, N. V. Features of the mechanism of application of evaluative concepts of law / N. V. Kasiyanenko // Sci. works / The Acad. of Publ. Administration under the aegies of the President of the Rep. of Belarus. — Minsk, 2007. — Iss. 9. — P. 473–483.

7. Суханов, А. П. Мир информации. История и перспективы / А. П. Суханов. — М. : Мысль, 1986. — 204 с.

Sukhanov, A. P. The world of information. History and prospects / A. P. Sukhanov. — Moscow : Thought, 1986. — 204 p.

8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов — М. : Рус. яз., 1988. — 750 с.

Ozhegov, S. I. Dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov. — Moscow : Russ. lang., 1988. — 750 p.

9. Замаро, С. В. Роль органов прокуратуры в формировании правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности / С. В. Замаро // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2019. — С. 264–267.

Zamaro, S. V. The role of the prosecutor's office in the formation of legal support for operational-search activity / S. V. Zamaro // Conceptual foundations of modern forensic science: theory and practice : materials of an intern. sci. and practical conf., Minsk, 25 oct. 2019 / Belarusian State Univ. — Minsk, 2019. — P. 264–267.

Статья поступила в редакцию 10.12.2020 г.

УДК 347.471.4

<http://edoc.bseu.by/>

L. Kozyrevskaya
BSEU (Minsk)

CLASSIFICATION OF CIVIL CONTRACTS AND CONTRACTUAL STRUCTURES THAT REGULATE CORPORATE RELATIONS

This article analyzes the theoretical and applied aspects of the problem of classification of civil contracts, taking into account the emergence of new contractual structures aimed at regulating corporate relations. At the same time, the author concludes that it is necessary to modernize the structure of the Civil code of the Republic of Belarus in order to ensure the principles of systematic and universal civil law regulation.

Keywords: multi-level classification; corporate agreement; organizational agreements; classifying feature; agreements on the creation of collective entities; agreements on the transfer of corporate rights and obligations.